

ИЯМ-39
1927

№ 3—4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

VI СЕРИЯ

15 ФЕВРАЛЯ—1 МАРТА

BULLETIN DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES

DE L'UNION DES RÉPUBLIQUES SOVIÉTIQUES SOCIALISTES

VI SÉRIE

15 FÉVRIER—1 MARS

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

252(2)

Б. Я. Владимирцова.

(Представлено академиком С. Ф. Ольденбургом в заседании Отделения Исторических Наук и Филологии 27 марта 1926 года).

Статья вторая.¹

III.

Цокту-тайджиги жил в эпоху, когда, по выражению В. Горского, высказанному в литературном стиле первой половины прошлого века, — «на севере *Халхасские* ханы увлеклись влиянием буддизма, рассуждали о преимуществах желтого и красного закона и решение этого трудного вопроса находили только в воспламеняющем вдохновении кумыса».² Но мы знаем, что в действительности решение вопроса о правоте красного и желтого закона искали и не только в кумысе. Для решения его прибегали иногда и к сабле. До каких же размеров достигала борьба между желто- и красношапочниками в Халхе в первую половину XVII века? Решительный ответ на этот вопрос чрезвычайно затруднителен ввиду крайней недостаточности наших источников. Монгольские исторические сказания лишь глухо говорят о какой-то борьбе, возникшей между сторонниками двух направлений северного, тибетского буддизма в Халхе. Можно встретить, например, такую фразу:³

[illegible]

¹ Статья первая см. ИАН, 1926, стр. 1253—1280.

² См. Труды членов Российск. Духовной Миссии в Пекине, т. I, стр. 100—101.

³ См. указание Шэн-у-цзи, см. Г. Н. Потанин «Очерки С.-З. Монголии», в. III, стр. 324; M. Courant «L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles», p. 28.

Т.-е.: «В Халхе была так называемая красная вера. Когда произошло состязание с людьми желтой веры, *Tümenekin*¹ оберегал, защищал желтую веру и отдавал ей преимущество. Вследствие этого тибетский Далай-лама восхвалил его и соизволил пожаловать ему титул *Sayin noyan* (Славный господарь)». ² Многие поэтому склонны были считать борьбу между красной и желтой верой в Халхе несущественной; борьба не доходила до войны.³ А между тем мы знаем, что монастырь, который построил Цокту-тайджи для красношапочников, лежит в развалинах, местное население называет его Ёбдёрсё цаба̄ бәёшнц «разрушившееся белое строение». В пределах Монголии находятся и другие развалины монастырей красношапочников. Летом 1923 г. по поручению Монгольского Ученого Комитета В. А. Казакевич снял эстампаж монгольской надписи на разбитой теперь плите, найденной на месте развалин какого-то монастыря, называемых Хесёг бәёшнц «несколько строений». Из надписи, пока еще недостаточно разобранный,⁴ явствуется все-таки, что в XVII в. там находился красношапочный монастырь. Кто и когда разрушил эти монастыри? Были ли они разрушены или развалились сами, будучи покинуты монахами?

Из того, что мы знаем о внутреннем состоянии Халхи в первую половину XVII в., очень трудно сделать заключение о том, что сакьяские, красношапочные монастыри были разрушены монголами-желтошапочниками и что Цокту-тайджи подвергся преследованиям со стороны других халхаских князей за свои религиозные убеждения. Для подобного вывода у нас нет достаточных оснований в виде прямых показаний наших источников. С другой стороны, мы хорошо осведомлены о том, что буддийские монастыри в Монголии погибали иногда во время войн, совсем не имевших религиозного характера.⁵ Затем в нашем распоряжении находятся показания

¹ Сын *Nunuxu*, дядя по отцу Цокту-тайджи.

² *Pedkel šastir*, кн. 69, ф. 4; ср. Позднеев «Эрдэнийн эрихэ», стр. 104—105. *Pedkel šastir* можно назвать монгольским источником лишь с субъективной монгольской точки зрения, как очень хорошо известное и широко распространенное сочинение, существующее и на монгольском языке. Об этом сочинении см. В. Л. Котвич «Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв.», ИРАН, 1919, стр. 803.

³ См. Позднеев «Эрдэнийн эрихэ», стр. 104—106; ср. Позднеев «Монголия и Монголы», I, стр. 428—429 (очень наивное толкование); M. Courant «L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles», p. 17 (*silentio praeteritur*).

⁴ Эстампаж хранится в Азиатском Музее, будучи прислан туда в подарок Монг. Уч. Ком., где имеется другой экземпляр. Предварительное сообщение об этом памятнике было сделано В. Л. Котвичем на заседании 6. Восточного Отделения Р. Археолог. Общества 31 мая 1923 г.

⁵ См. M. Courant «L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles», pp. 55, 76—77, 108.

разных памятников, рассказывающие о более мирном сожителстве сакьясцев и гелугпасцев, красношапочников и желтошапочников в Монголии.

Мы знаем, например, что первыми деятелями в *Erdeni-jū*, первом буддийском монастыре в Халхе, были сакьяские ламы.¹ Как ни путаны и наивны сведения, сообщаемые *Erdeni-jū-yin . . . toriji* «Историей Ерденидзу»,² тем не менее они совершенно определенно рисуют нам картину содружества красных и желтых лам и деятельности сакьяских монахов у поклонника третьего Далай-ламы, *Abatai*-хана. Картина эта становится особенно ясной, благодаря наивным усилиям поздней хроники затушевать значение красношапочников для *Erdeni-jū*.

Далее, нельзя забывать еще одного происшествия, о котором уже приходилось упоминать выше. Известно, ведь, что *Siregetü Gūši corji*, автор тибетской надписи из Цаган-байшинг, был в то же время личным учеником самого Далай-ламы (третьего).

О личности *Gūši corji* до сих пор было известно очень мало: вот только-что упомянутое, да еще то, что он перевел с тибетского на монгольский *Yum* (*Mātrkā*), *rNam-thar* и *mGur-hbum* поэта *Mi-la ras-pa*, а также много других сутр и шастр; происходил он из Куку-хото.³

Но монгольская письменность, оказывается, сохранила еще некоторые любопытные сведения об этой личности. «История *Erdeni-jū*» сообщает нам следующее (f. 9):⁴

¹ См. Позднеев «Монголия и Монголы», I, стр. 428—429; «Эрдэнийн эрихэ», стр. 110.

² Ср. Позднеев «Эрдэнийн эрихэ», стр. XXXIII—XXXIV.

³ См. Huth «Sur les inscriptions», etc., p. 179; «Die Inschriften», etc., p. 28; «Geschichte des Buddhismus», II, p. 248. G. Huth упустил из виду перевод I. J. Schmidt'a одного буддийского произведения, в колофоне которого упоминается наш *corji*, см. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», p. 488; см. также О. Ковалевский «Монгольская хрестоматия», II, стр. 86; Позднеев «Новооткрытый памятник монг. письменности времен династии Мин», Восточные Заметки, стр. 373; «Алтан-тобчи», Труды Вост. Отд. Археолог. Общ., ч. VI, стр. X—XIII.

⁴ Сочинение это носит следующее заглавие: *Xalḡ-a Mongḡol-un orun-du angḡ-a burḡan šajin eki olḡusan törül teüke; basa yeke adistid-tu sitügen Erdeni-jū-yin бүтүгекүй yeke toriji* — «Повествование о том, как получила начало религия Будды в стране Халха-Монголия; кроме того Великая повесть о создании Драгоценного дзу (монг. *jū* < тиб. *jo-bo* «господин») — великоблагословенной святыни». Известно по одной только рукописи, принадлежащей Библиотеке Ленинградского Университета (sub: F. 102). Мс. 32 × 56 см, 34 f., бумага китайская, переплет европейский, почерк — современная скоропись, орфография не совсем выдержанная. Автор и время написания неизвестны. Поскольку можно судить по содержанию, написана, вероятно, в XIX в. Сочинением этим не раз пользовался А. М. Позднеев, см. его «Эрдэнийн эрихэ» и I т. «Монголия и Монголы». Монастырь *Erdeni-jū*, наверное, обладает более серьезной и пространной историей, написанной, по всей вероятности, на тибетском языке.

и привел в согласие с добродетелью, соответствующую dharma. Вследствие этих и других деяний по ханскому повелению провозгласили имя-звание *gabju* (*bkaḥ-bcu*) на индийском, тибетском и монгольском языках: *Siregetü bandita* (< скр. *paṇḍita*) *gūši* (< кит. 高-僧)¹ *corji* (< тиб. *chos-rje*) [„тронный, мудрец, государственный наставник, владыка веры“] и посадили его самым первым ламоу (*upādhyāya*).

Таким образом, оказывается, что известный *Siddhi-tu gabju*,² если верить «Истории *Erdeni-jū*», есть не кто иной, как наш Куку-хотоский *Gūši corji*. Но можно ли верить этой истории? Сам по себе сообщаемый факт ничего невероятного в себе не содержит, не противоречит и возраст *Gūši corji*. Тем не менее нельзя не обратить внимания на то, что сообщение «Истории *Erdeni-jū*» о первом настоятеле, как и об освящении монастыря, изложено сумбурно и вряд ли не несет на себе отпечатка позднейшей переделки старинного предания. Наконец, возможно случайное совпадение прозвищ и титулов. Словом, к сообщению «Истории *Erdeni-jū*» о *Gūši corji* надо относиться с осторожностью и ждать открытия более солидного источника по истории монастыря *Erdeni-jū*.³

О *Gūši corji* нередко говорят колофоны разных буддийских сочинений, дошедших до нас в рукописях и пекинских ксилографах, изданных, главным образом, в XVIII в. под покровительством манджурских императоров. Из этих колофонов мы узнаем о литературной деятельности *Gūši corji*, о его местопребывании, о его сношениях с разными историческими деятелями. Привожу выдержки из некоторых колофонов, потому что они имеют большое значение для характеристики не только *Gūši corji*, но и Цокту-тайджи,

¹ См. В. Laufer «Loan-Words in Tibetan», T'oung Pao, v. XVII, pp. 524, 412; монг. *ᠭᠤᠰᠢ*, конечно, надо транскрибировать *gūši*, а не «*guši*», как это делает В. Laufer, что соответствует и монгольским знакам, и произношению; в монгольской письменности встречаются и другие, неправильные начертания этого слова: *gūši*, *gū-ši*, *gō-šri*, *gū-šri*.

² О нем см. Позднеев «Лекции по истории монг. лит.», т. III, Владивосток, 1908, стр. 80—81; «Эрдэнийн эрхэ», стр. 112, 132. Позднеев не упоминает о тождестве этих двух лиц и считает *Siddhi-tu gabju* тибетцем; см. *ibid.*, стр. 420.

³ Рассказ о *Gūši corji*, очень близкий к вышеприведенному из «Истории *Erdeni-jū*» находится в монгольском сочинении *Boγda Jibjundamba xutuytu-yin Erdeni-jū-du jalaraγsan toyuḡi* — «Повествование о пришествии в *Erdeni-jū* святого *rJe-bcuṇ dam-pa* хутухты», помещенном в «Монгольской хрестоматии» А. М. Позднеева (стр. 22—29). В рассказе этом особенно подчеркиваются литературные заслуги *Gūši corji* (f. 23): *degedü nom-un üge udḡ-a nuγud-i mongyol-un kelen kiged bičig-ün dūrim-dür jokiγarсан* «значения слов высокого учения составил по правилам монгольского языка и письма».

рех *jasayul'* ов, *Холу-си*, можно думать, что это *Köndülen Холуси cingsang* нашего колофона.

Окончание перевода и сдача его заказчикам произошла, значит, на другой год после окончания построения монастыря Цокту-тайджи (Цаган-байшинг). Так как мы не располагаем подробным описанием Куку-хото, то не представляется возможным пока отождествить дворец (*χarši*) *Nom-tu tiib* (ср., впрочем, указание *Hor čhos hbyun* храма *Čhos hkkhor gliñ*).¹

Еще одно замечание. Наш пандита назван в рассматриваемом колофоне *corjiw-a*; конечно, это то же слово, что и *corji*, только восходящее к тибетской форме с частицей *pa~ba*: *čhos-rje-ba*; но, надо отметить, форма такая в тибетских текстах мне не попадалась. В монгольском довольно часто встречаются слова, заимствованные с тибетского и восходящие к форме с частицей *pa~ba*, напр.: *lobumba* || *lobun* < тиб. *slob-dron(-pa)* «аśāgya», *umjadba* || *umjad* < тиб. *dbu-mjad(-pa)* «канонарх»,² ср. *šanjodba*, халх. шанзэдбэ < тиб. *phyag-mjod(-pa)* «казначей-правитель».

Привожу теперь выдержку из колофона хорошо известного сочинения *mJams-blun* (*Damatūka*).³ Колофон этот любопытен по тем сведениям, которые он сообщает о *Gūši corji*. Колофон представляет еще интерес в одном отношении. Как известно, *Damatūka* заключается в буддийском Каноне, находится это сочинение и в монгольском Ганджуре (отдел *eldeb*, т. 31, f. 179 — f. 430 по печатному экземпляру Парижской Национальной Библиотеки, найденному Р. Pelliot; *ibid.*, т. 30, f. 76 — f. 232 по Ms. Библиотеки Ленинградского Университета). В обоих Ганджурах *Damatūka* снабжена колофоном. Колофон этот отличается от того, выдержку из которого я привожу ниже, известного нам по монгольским рукописям, тем, что обрывается на том месте, где упоминается монгольский переводчик, и вместо *Altan*-хана выставляется *tenggerlig boyda Lindan xutuxtu хаан* «божественный, августейший Легдан-хутухту-хан». Очевидно, комиссия, редактировавшая монгольский Ганджур при Легдан-хане чахарском,⁴ воспользовалась переводом *Damatūka*, приготовленным *Gūši corji*, но не захотела обойти молчанием своего хана-покровителя, который, действительно, не был первым заказчиком перевода *Damatūka*, и потому переделала конец колофона.

¹ См. Huth «Geschichte des Buddhismus», II, p. 223. См. ниже, стр. 225 и 227.

² Ср. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», p. 280, 488.

³ См. Р. Pelliot «Notes à propos d'un catalogue du Kanjur», JA, Juillet-Août, 1914, p. 139; p. 31 (отдельн. оттиска).

⁴ См. Р. Pelliot, *op. cit.*, pp. 112—113.

Привожу выдержку из указанного колофона по рукописи Азиатского Музея (sub. VI, 40), f. 291 — f. 292:

[illegible]

١ ٢ ٣ ٤ ٥ ٦ ٧ ٨ ٩ ١٠ ١١ ١٢ ١٣ ١٤ ١٥ ١٦ ١٧ ١٨ ١٩ ٢٠ ٢١ ٢٢ ٢٣ ٢٤ ٢٥ ٢٦ ٢٧ ٢٨ ٢٩ ٣٠ ٣١ ٣٢ ٣٣ ٣٤ ٣٥ ٣٦ ٣٧ ٣٨ ٣٩ ٤٠ ٤١ ٤٢ ٤٣ ٤٤ ٤٥ ٤٦ ٤٧ ٤٨ ٤٩ ٥٠ ٥١ ٥٢ ٥٣ ٥٤ ٥٥ ٥٦ ٥٧ ٥٨ ٥٩ ٦٠ ٦١ ٦٢ ٦٣ ٦٤ ٦٥ ٦٦ ٦٧ ٦٨ ٦٩ ٧٠ ٧١ ٧٢ ٧٣ ٧٤ ٧٥ ٧٦ ٧٧ ٧٨ ٧٩ ٨٠ ٨١ ٨٢ ٨٣ ٨٤ ٨٥ ٨٦ ٨٧ ٨٨ ٨٩ ٩٠ ٩١ ٩٢ ٩٣ ٩٤ ٩٥ ٩٦ ٩٧ ٩٨ ٩٩ ١٠٠ ١٠١ ١٠٢ ١٠٣ ١٠٤ ١٠٥ ١٠٦ ١٠٧ ١٠٨ ١٠٩ ١١٠ ١١١ ١١٢ ١١٣ ١١٤ ١١٥ ١١٦ ١١٧ ١١٨ ١١٩ ١٢٠ ١٢١ ١٢٢ ١٢٣ ١٢٤ ١٢٥ ١٢٦ ١٢٧ ١٢٨ ١٢٩ ١٣٠ ١٣١ ١٣٢ ١٣٣ ١٣٤ ١٣٥ ١٣٦ ١٣٧ ١٣٨ ١٣٩ ١٤٠ ١٤١ ١٤٢ ١٤٣ ١٤٤ ١٤٥ ١٤٦ ١٤٧ ١٤٨ ١٤٩ ١٥٠ ١٥١ ١٥٢ ١٥٣ ١٥٤ ١٥٥ ١٥٦ ١٥٧ ١٥٨ ١٥٩ ١٦٠ ١٦١ ١٦٢ ١٦٣ ١٦٤ ١٦٥ ١٦٦ ١٦٧ ١٦٨ ١٦٩ ١٧٠ ١٧١ ١٧٢ ١٧٣ ١٧٤ ١٧٥ ١٧٦ ١٧٧ ١٧٨ ١٧٩ ١٨٠ ١٨١ ١٨٢ ١٨٣ ١٨٤ ١٨٥ ١٨٦ ١٨٧ ١٨٨ ١٨٩ ١٩٠ ١٩١ ١٩٢ ١٩٣ ١٩٤ ١٩٥ ١٩٦ ١٩٧ ١٩٨ ١٩٩ ٢٠٠ ٢٠١ ٢٠٢ ٢٠٣ ٢٠٤ ٢٠٥ ٢٠٦ ٢٠٧ ٢٠٨ ٢٠٩ ٢١٠ ٢١١ ٢١٢ ٢١٣ ٢١٤ ٢١٥ ٢١٦ ٢١٧ ٢١٨ ٢١٩ ٢٢٠ ٢٢١ ٢٢٢ ٢٢٣ ٢٢٤ ٢٢٥ ٢٢٦ ٢٢٧ ٢٢٨ ٢٢٩ ٢٣٠ ٢٣١ ٢٣٢ ٢٣٣ ٢٣٤ ٢٣٥ ٢٣٦ ٢٣٧ ٢٣٨ ٢٣٩ ٢٤٠ ٢٤١ ٢٤٢ ٢٤٣ ٢٤٤ ٢٤٥ ٢٤٦ ٢٤٧ ٢٤٨ ٢٤٩ ٢٥٠ ٢٥١ ٢٥٢ ٢٥٣ ٢٥٤ ٢٥٥ ٢٥٦ ٢٥٧ ٢٥٨ ٢٥٩ ٢٦٠ ٢٦١ ٢٦٢ ٢٦٣ ٢٦٤ ٢٦٥ ٢٦٦ ٢٦٧ ٢٦٨ ٢٦٩ ٢٧٠ ٢٧١ ٢٧٢ ٢٧٣ ٢٧٤ ٢٧٥ ٢٧٦ ٢٧٧ ٢٧٨ ٢٧٩ ٢٨٠ ٢٨١ ٢٨٢ ٢٨٣ ٢٨٤ ٢٨٥ ٢٨٦ ٢٨٧ ٢٨٨ ٢٨٩ ٢٩٠ ٢٩١ ٢٩٢ ٢٩٣ ٢٩٤ ٢٩٥ ٢٩٦ ٢٩٧ ٢٩٨ ٢٩٩ ٣٠٠ ٣٠١ ٣٠٢ ٣٠٣ ٣٠٤ ٣٠٥ ٣٠٦ ٣٠٧ ٣٠٨ ٣٠٩ ٣١٠ ٣١١ ٣١٢ ٣١٣ ٣١٤ ٣١٥ ٣١٦ ٣١٧ ٣١٨ ٣١٩ ٣٢٠ ٣٢١ ٣٢٢ ٣٢٣ ٣٢٤ ٣٢٥ ٣٢٦ ٣٢٧ ٣٢٨ ٣٢٩ ٣٣٠ ٣٣١ ٣٣٢ ٣٣٣ ٣٣٤ ٣٣٥ ٣٣٦ ٣٣٧ ٣٣٨ ٣٣٩ ٣٤٠ ٣٤١ ٣٤٢ ٣٤٣ ٣٤٤ ٣٤٥ ٣٤٦ ٣٤٧ ٣٤٨ ٣٤٩ ٣٥٠ ٣٥١ ٣٥٢ ٣٥٣ ٣٥٤ ٣٥٥ ٣٥٦ ٣٥٧ ٣٥٨ ٣٥٩ ٣٦٠ ٣٦١ ٣٦٢ ٣٦٣ ٣٦٤ ٣٦٥ ٣٦٦ ٣٦٧ ٣٦٨ ٣٦٩ ٣٧٠ ٣٧١ ٣٧٢ ٣٧٣ ٣٧٤ ٣٧٥ ٣٧٦ ٣٧٧ ٣٧٨ ٣٧٩ ٣٨٠ ٣٨١ ٣٨٢ ٣٨٣ ٣٨٤ ٣٨٥ ٣٨٦ ٣٨٧ ٣٨٨ ٣٨٩ ٣٩٠ ٣٩١ ٣٩٢ ٣٩٣ ٣٩٤ ٣٩٥ ٣٩٦ ٣٩٧ ٣٩٨ ٣٩٩ ٤٠٠ ٤٠١ ٤٠٢ ٤٠٣ ٤٠٤ ٤٠٥ ٤٠٦ ٤٠٧ ٤٠٨ ٤٠٩ ٤١٠ ٤١١ ٤١٢ ٤١٣ ٤١٤ ٤١٥ ٤١٦ ٤١٧ ٤١٨ ٤١٩ ٤٢٠ ٤٢١ ٤٢٢ ٤٢٣ ٤٢٤ ٤٢٥ ٤٢٦ ٤٢٧ ٤٢٨ ٤٢٩ ٤٣٠ ٤٣١ ٤٣٢ ٤٣٣ ٤٣٤ ٤٣٥ ٤٣٦ ٤٣٧ ٤٣٨ ٤٣٩ ٤٤٠ ٤٤١ ٤٤٢ ٤٤٣ ٤٤٤ ٤٤٥ ٤٤٦ ٤٤٧ ٤٤٨ ٤٤٩ ٤٥٠ ٤٥١ ٤٥٢ ٤٥٣ ٤٥٤ ٤٥٥ ٤٥٦ ٤٥٧ ٤٥٨ ٤٥٩ ٤٦٠ ٤٦١ ٤٦٢ ٤٦٣ ٤٦٤ ٤٦٥ ٤٦٦ ٤٦٧ ٤٦٨ ٤٦٩ ٤٧٠ ٤٧١ ٤٧٢ ٤٧٣ ٤٧٤ ٤٧٥ ٤٧٦ ٤٧٧ ٤٧٨ ٤٧٩ ٤٨٠ ٤٨١ ٤٨٢ ٤٨٣ ٤٨٤ ٤٨٥ ٤٨٦ ٤٨٧ ٤٨٨ ٤٨٩ ٤٩٠ ٤٩١ ٤٩٢ ٤٩٣ ٤٩٤ ٤٩٥ ٤٩٦ ٤٩٧ ٤٩٨ ٤٩٩ ٥٠٠ ٥٠١ ٥٠٢ ٥٠٣ ٥٠٤ ٥٠٥ ٥٠٦ ٥٠٧ ٥٠٨ ٥٠٩ ٥١٠ ٥١١ ٥١٢ ٥١٣ ٥١٤ ٥١٥ ٥١٦ ٥١٧ ٥١٨ ٥١٩ ٥٢٠ ٥٢١ ٥٢٢ ٥٢٣ ٥٢٤ ٥٢٥ ٥٢٦ ٥٢٧ ٥٢٨ ٥٢٩ ٥٣٠ ٥٣١ ٥٣٢ ٥٣٣ ٥٣٤ ٥٣٥ ٥٣٦ ٥٣٧ ٥٣٨ ٥٣٩ ٥٤٠ ٥٤١ ٥٤٢ ٥٤٣ ٥٤٤ ٥٤٥ ٥٤٦ ٥٤٧ ٥٤٨ ٥٤٩ ٥٥٠ ٥٥١ ٥٥٢ ٥٥٣ ٥٥٤ ٥٥٥ ٥٥٦ ٥٥٧ ٥٥٨ ٥٥٩ ٥٦٠ ٥٦١ ٥٦٢ ٥٦٣ ٥٦٤ ٥٦٥ ٥٦٦ ٥٦٧ ٥٦٨ ٥٦٩ ٥٧٠ ٥٧١ ٥٧٢ ٥٧٣ ٥٧٤ ٥٧٥ ٥٧٦ ٥٧٧ ٥٧٨ ٥٧٩ ٥٨٠ ٥٨١ ٥٨٢ ٥٨٣ ٥٨٤ ٥٨٥ ٥٨٦ ٥٨٧ ٥٨٨ ٥٨٩ ٥٩٠ ٥٩١ ٥٩٢ ٥٩٣ ٥٩٤ ٥٩٥ ٥٩٦ ٥٩٧ ٥٩٨ ٥٩٩ ٦٠٠ ٦٠١ ٦٠٢ ٦٠٣ ٦٠٤ ٦٠٥ ٦٠٦ ٦٠٧ ٦٠٨ ٦٠٩ ٦١٠ ٦١١ ٦١٢ ٦١٣ ٦١٤ ٦١٥ ٦١٦ ٦١٧ ٦١٨ ٦١٩ ٦٢٠ ٦٢١ ٦٢٢ ٦٢٣ ٦٢٤ ٦٢٥ ٦٢٦ ٦٢٧ ٦٢٨ ٦٢٩ ٦٣٠ ٦٣١ ٦٣٢ ٦٣٣ ٦٣٤ ٦٣٥ ٦٣٦ ٦٣٧ ٦٣٨ ٦٣٩ ٦٤٠ ٦٤١ ٦٤٢ ٦٤٣ ٦٤٤ ٦٤٥ ٦٤٦ ٦٤٧ ٦٤٨ ٦٤٩ ٦٥٠ ٦٥١ ٦٥٢ ٦٥٣ ٦٥٤ ٦٥٥ ٦٥٦ ٦٥٧ ٦٥٨ ٦٥٩ ٦٦٠ ٦٦١ ٦٦٢ ٦٦٣ ٦٦٤ ٦٦٥ ٦٦٦ ٦٦٧ ٦٦٨ ٦٦٩ ٦٧٠ ٦٧١ ٦٧٢ ٦٧٣ ٦٧٤ ٦٧٥ ٦٧٦ ٦٧٧ ٦٧٨ ٦٧٩ ٦٨٠ ٦٨١ ٦٨٢ ٦٨٣ ٦٨٤ ٦٨٥ ٦٨٦ ٦٨٧ ٦٨٨ ٦٨٩ ٦٩٠ ٦٩١ ٦٩٢ ٦٩٣ ٦٩٤ ٦٩٥ ٦٩٦ ٦٩٧ ٦٩٨ ٦٩٩ ٧٠٠ ٧٠١ ٧٠٢ ٧٠٣ ٧٠٤ ٧٠٥ ٧٠٦ ٧٠٧ ٧٠٨ ٧٠٩ ٧١٠ ٧١١ ٧١٢ ٧١٣ ٧١٤ ٧١٥ ٧١٦ ٧١٧ ٧١٨ ٧١٩ ٧٢٠ ٧٢١ ٧٢٢ ٧٢٣ ٧٢٤ ٧٢٥ ٧٢٦ ٧٢٧ ٧٢٨ ٧٢٩ ٧٣٠ ٧٣١ ٧٣٢ ٧٣٣ ٧٣٤ ٧٣٥ ٧٣٦ ٧٣٧ ٧٣٨ ٧٣٩ ٧٤٠ ٧٤١ ٧٤٢ ٧٤٣ ٧٤٤ ٧٤٥ ٧٤٦ ٧٤٧ ٧٤٨ ٧٤٩ ٧٥٠ ٧٥١ ٧٥٢ ٧٥٣ ٧٥٤ ٧٥٥ ٧٥٦ ٧٥٧ ٧٥٨ ٧٥٩ ٧٦٠ ٧٦١ ٧٦٢ ٧٦٣ ٧٦٤ ٧٦٥ ٧٦٦ ٧٦٧ ٧٦٨ ٧٦٩ ٧٧٠ ٧٧١ ٧٧٢ ٧٧٣ ٧٧٤ ٧٧٥ ٧٧٦ ٧٧٧ ٧٧٨ ٧٧٩ ٧٨٠ ٧٨١ ٧٨٢ ٧٨٣ ٧٨٤ ٧٨٥ ٧٨٦ ٧٨٧ ٧٨٨ ٧٨٩ ٧٩٠ ٧٩١ ٧٩٢ ٧٩٣ ٧٩٤ ٧٩٥ ٧٩٦ ٧٩٧ ٧٩٨ ٧٩٩ ٨٠٠ ٨٠١ ٨٠٢ ٨٠٣ ٨٠٤ ٨٠٥ ٨٠٦ ٨٠٧ ٨٠٨ ٨٠٩ ٨١٠ ٨١١ ٨١٢ ٨١٣ ٨١٤ ٨١٥ ٨١٦ ٨١٧ ٨١٨ ٨١٩ ٨٢٠ ٨٢١ ٨٢٢ ٨٢٣ ٨٢٤ ٨٢٥ ٨٢٦ ٨٢٧ ٨٢٨ ٨٢٩ ٨٣٠ ٨٣١ ٨٣٢ ٨٣٣ ٨٣٤ ٨٣٥ ٨٣٦ ٨٣٧ ٨٣٨ ٨٣٩ ٨٤٠ ٨٤١ ٨٤٢ ٨٤٣ ٨٤٤ ٨٤٥ ٨٤٦ ٨٤٧ ٨٤٨ ٨٤٩ ٨٥٠ ٨٥١ ٨٥٢ ٨٥٣ ٨٥٤ ٨٥٥ ٨٥٦ ٨٥٧ ٨٥٨ ٨٥٩ ٨٦٠ ٨٦١ ٨٦٢ ٨٦٣ ٨٦٤ ٨٦٥ ٨٦٦ ٨٦٧ ٨٦٨ ٨٦٩ ٨٧٠ ٨٧١ ٨٧٢ ٨٧٣ ٨٧٤ ٨٧٥ ٨٧٦ ٨٧٧ ٨٧٨ ٨٧٩ ٨٨٠ ٨٨١ ٨٨٢ ٨٨٣ ٨٨٤ ٨٨٥ ٨٨٦ ٨٨٧ ٨٨٨ ٨٨٩ ٨٩٠ ٨٩١ ٨٩٢ ٨٩٣ ٨٩٤ ٨٩٥ ٨٩٦ ٨٩٧ ٨٩٨ ٨٩٩ ٩٠٠ ٩٠١ ٩٠٢ ٩٠٣ ٩٠٤ ٩٠٥ ٩٠٦ ٩٠٧ ٩٠٨ ٩٠٩ ٩١٠ ٩١١ ٩١٢ ٩١٣ ٩١٤ ٩١٥ ٩١٦ ٩١٧ ٩١٨ ٩١٩ ٩٢٠ ٩٢١ ٩٢٢ ٩٢٣ ٩٢٤ ٩٢٥ ٩٢٦ ٩٢٧ ٩٢٨ ٩٢٩ ٩٣٠ ٩٣١ ٩٣٢ ٩٣٣ ٩٣٤ ٩٣٥ ٩٣٦ ٩٣٧ ٩٣٨ ٩٣٩ ٩٤٠ ٩٤١ ٩٤٢ ٩٤٣ ٩٤٤ ٩٤٥ ٩٤٦ ٩٤٧ ٩٤٨ ٩٤٩ ٩٥٠ ٩٥١ ٩٥٢ ٩٥٣ ٩٥٤ ٩٥٥ ٩٥٦ ٩٥٧ ٩٥٨ ٩٥٩ ٩٦٠ ٩٦١ ٩٦٢ ٩٦٣ ٩٦٤ ٩٦٥ ٩٦٦ ٩٦٧ ٩٦٨ ٩٦٩ ٩٧٠ ٩٧١ ٩٧٢ ٩٧٣ ٩٧٤ ٩٧٥ ٩٧٦ ٩٧٧ ٩٧٨ ٩٧٩ ٩٨٠ ٩٨١ ٩٨٢ ٩٨٣ ٩٨٤ ٩٨٥ ٩٨٦ ٩٨٧ ٩٨٨ ٩٨٩ ٩٩٠ ٩٩١ ٩٩٢ ٩٩٣ ٩٩٤ ٩٩٥ ٩٩٦ ٩٩٧ ٩٩٨ ٩٩٩ ١٠٠٠

Т.-е.: «... Согласно тому, как проповедал Будда,

1 у несравненного монгольского народа

родился божественный святой *Altan*-хан;

пригласив Далай-ламу через пажу *Dayan*,

он воздвиг над всеми знамя *dharma*.

2 *Amutai Sečen хагач*, у всех прославившийся,

мирно вступивший, приняв яшмовую державу-правление,

на царственное место того удивительного святого *Altan*-хана, и

Noyanči jüנגгін хагач, воплощение матери *Tāgā*,

а также *Ombo üжүнг хунг тайји*

напоминали, говоря опять и опять: переведи!

3 Тогда *Siregetü Gü-ši corjiw-a*,

- монах ордена *ᡚākuamini*,
эту сутру „Обладающий смыслом“
с усердием перевел на монгольскую речь.
- 4 Через благословение этого прекрасного добродетельного поступка
милостынедателя, хан, ханша и прочие
благородные нойоны, неисчислимые,
да наслаждаются вечно миром и благоденствием!
- 5 У этого великого, раскинувшегося широко монгольского народа
держава-правление чистого закона
да распространится широко и вполне
и да водворится навсегда без перерыва!
- 6 На левом берегу *Xatun-mören* (Хуан-хэ),
на южной стороне *γaγar-un ᡕaγan* (Царь земли)
в преисполнившемся всеми признаками земными,
прославившемся на все стороны,
- 7 воздвигнутом с чистой благоговейной мыслью,
в середине великого монгольского народа, раскинувшегося широко,
в несравненном монастыре *ᡚū* — драгоценности
перевел, в благоденствии долго пребывая.
- 8 Повествование об „Обладающем смыслом“,
переведенное *Siregetü corjūw-a*,
думая о том, чтобы его читали преуспевшие мудрецы,
водворили, говоря: пусть все живые существа читают
внимательно это повествование с притчами!
- 9 *Mijag* — матушка, воплощение драгоценной матери *Tāgā*,
это повествование об „Обладающем смыслом“,
о том, как в давнее время подвизался аскетом *ᡚākuamini*,
через напоминание ради живых существ, чья судьба впереди,
водворила, прославивши.
- 10 Через такое моление с просьбой о святости
пусть очистятся болезни трех зол,
пусть успокоятся враги-вороги, совместно производящие раздор,
пусть в один миг исчезнут порочащие страдания!».

В этом кболофоне мы встречаем несколько имен, о которых надо дать пояснения. Прежде всего, паж *Dayan*. Очевидно, это *Dayan bayši* Сананг Сечена,¹ посланный, по его словам, туметским Алтан-ханом вместе

¹ См. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», pp. 224 — 225.

с ордоским Сечен хун-тайджи для приглашения третьего Далай-ламы, и *Diyan kiy-a* Алтан тобчи.¹

Гораздо труднее отождествить две другие личности, упоминаемые нашим колофоном: *Amutai Sečen хаҗан* и *Noyanču жүнгийн хаҗат*.

Мы не знаем ни одного сколько бы значительного монгольского князя конца XVI, начала XVII вв., который бы носил имя *Amutai Sečen*. Но событие, описанное в нашем колофоне, т.-е. перевод *mJans-blun*'а на монгольский язык, очевидно, должно относиться к первой четверти XVII в., потому что оно должно было произойти раньше года окончания монгольского Ганджура при Легдан-хане чахарском. С другой стороны, колофон упоминает *Ombo хунг тайји*. Последнего узнать очень легко: это младший сын *Sengge Dügüreng*-хана, старшего сына Алтан-хана (*Sayin Gegen*); в колофоне *mGur-һbum*'а, тоже переведенного *Güsi corji*, он так и именуется: *Altan nom-un хаҗан-и одхап аҗи көбегүн* «младший внук Алтан-хана, dharmarāja». *Ombo* известен нам по разным источникам, и известно, что действовал он до тридцатых годов XVII в.² Но кто же мог быть в ту пору *Amutai Sečen*?

Из всех южно-монгольских князей той эпохи наиболее вероятным является, по моему мнению, *Bošuy-tu* (или *Bošiy-tu*) *jinung*. Он, во-первых, получил титул *Sečen хаҗан*'а; Сананг Сечен рассказывает нам, что *Maïdari хуту;ту* поднес *Bošuy-tu jinung*'у титул *altan күрдүн-и ергигүлүгҗи җакраварт Сеčen жүнгийн хаҗан*.³ Во-вторых, *Bošuy-tu jinung* имел связь с Куку-хото⁴ и был женат на знаменитой ханше, Сань-нян-цзы, Мальчи-катун наших старых путешественников.⁵

Повидимому это именно она и скрывается под именем *Noyanču жүнгийн хаҗат* нашего колофона. Сананг Сечен рассказывает нам, что в 1578 г. Алтан-хан туметский встречал Далай-ламу вместе со своей супругой

¹ См. *Altan tobči (xad-un ündüsün хуриянгуи Altan tobči)* — монг. текст, напечатанный в сборнике *Činggis хаҗан-и җадиг*, изданном в Пекине *Mongyol-un bičig-ün хорија* «Монгольской книжной палатой» в 1925 г., стр. 124. Настоящий текст *Altan tobči* несколько отличается от изданного ламою Галсан Гомбоевым (Труды Вост. Отд. Археолог. Общ., часть VI).

² См. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», pp. 268—269; Позднеев «Монголия и Монголы», II, стр. 54, 56; Попов «Мэн-гу-ю-му-цзи», стр. 18 (повидимому, спутано).

³ См. Schmidt, op. cit., pp. 264—265; имя *Bošuy-tu jinung*'а не известно; если наше отождествление верно, то, следовательно, мы узнаем теперь его имя: *Amutai*.

⁴ См. Попов, op. cit., стр. 18; Покотилов «История Вост. Монголов», стр. 212—215; Parker «Mongolia after the Genghizides», etc., J. of the North-China Branch RAS, XLIV, 1913, p. 98.

⁵ Cp. Baddeley «Russia, Mongolia, China», vol. II, p. 75.

Noyanču jinggin hatun.¹ Вместе с тем мы знаем, по китайским источникам, что Алтан-хан отнял у своего внука, Ба-хань на-цзи, его жену, Сань-нян-цзы (三娘子), впоследствии получившей от китайцев титул чжун-шунь-фу-жэнь (忠順夫人); она была потом замужем за несколькими монгольскими князьями, в том числе и за *Bošuy-tu jining'*ом.² В пользу этого отождествления, между прочим, говорит и то соображение, что если *Noyanču hatun* упоминается в нашем колофоне, как современница *Ombo xung taiji*, то, значит, в 1578 г. *Noyanču* Алтан-хана должна была быть сравнительно молодой. Следовательно, возможно отождествить ее со знаменитой Сань-нян-цзы. Затем мы знаем, согласно показаниям Петлина, что она была жива в 1618 г.³ Петлин упоминает и Онба тайша⁴ (т.-е. *Ombo xung taiji*). Замечу еще, что слово *noyanču* < *noyan* «князь, господин» + суф. -чу, повидимому, является эквивалентом кит. нян-цзы 娘子 «госпожа, дама, барышня».

Еще одно лицо нашего колофона — матушка *Miḡag*, тоже воплощение богини Тэгэ. Очевидно, это не кто иная, как известная Сананг Сечену *Maḡay buyan-tu dalai hatun*, супруга *Daiicing Ejei*'я, внука Алтан-хана;⁵ монгольские источники, например, «История» В. В. Радлова, указывают, что *Ejei* был сыном *Töbed taiji*, третьего сына Алтан-хана.

Колофон наш, наконец, называет место, где долгое время пребывал *Gūši corji*, и где он занимался своими переводами; это *Jū erdeni* (< тиб. *Jo-bo rin-po-che*), т.-е. Дā цū, или Jixě цū в Куку-хото.⁶

¹ См. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», pp. 230—231.

² См. Baddeley, *ibid.*; Parker, *op. cit.*, pp. 95—99.

³ См. Baddeley, *ibid.*, p. 75.

⁴ См. Baddeley, *ibid.*, p. 75.

⁵ См. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», pp. 262—263; Schmidt читает ~~мшц~~

Maḡay, следует исправить на *Maḡay*; Ц. Ж. Жамцарано, видевший в Куку-хото портрет этой дамы, приводит ее имя в форме «Маджак хатун», см. его «Поездка в Южную Монголию в 1909—1910 гг.», Известия Русск. Комитета для изучения Средн. и Восточн. Азии, серия II, № 2, СПб., 1913 г., стр. 46.

⁶ Ср. Позднеев «Монголия и Монголы», II, стр. 56—58. Описание цū очень недостаточное, но другого пока нет. Замечу кстати, что Куку-хотоское Баḡа цū было основано не «Нэйчжи-тойн хутухтою», как говорит А. М. Позднеев (см. *ibid.*, стр. 58—59), а *Ombo xung taiji*, упоминаемым нашим колофоном (см. биографию *Nayiji toyin'a*).

В работе своей «Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra» (Петроград, 1921) я допустил ошибку, передав (стр. 40) *Jū erdeni* рассматриваемого колофона через «Ердені зү», приняв его за известный монастырь в Халхе; я был склонен видеть тогда и в *Amutai Sečen ḡayan'e* халхаского *Abatai*-хана, которого некоторые монгольские

Известны нам и другие литературные работы *Gūši corji*. Так, колофон сказания о *Maḥā Maudgalyāyana* говорит, что это сочинение было переведено на монгольский язык *bandita Siregetü Gūši corjiw-a*. Колофон сочинения, необычайно популярного у монголов, о котором упоминает и Сананг Сечен, как об одном из своих источников, — *Čixula kereglegči tegüs udxa-tu*, — называет своего переводчика: *Manjuširi Gūši Siregetü corji*.¹ Далее, *Gūši corji* перевел *Nor-bu phren-ba*² по просьбе *bSodnam xung taiji*; ³ *Saddhar-tariṇḍarika* по просьбе *Sečen-xayan'a*, *Jinggin xatun* и *Ombo xung taiji*; *mGur-lbum* поэта Миларайбы по просьбе *Ombo xung taiji*. Возможно, что обнаружатся и другие его работы.

Деятельность *Gūši corji* не была забыта. Переводы его распространились по всей Монголии в рукописях, примером служат *Čixula kereglegči*⁴ и *Utiger-ün dalaḥai*. Затем, когда в XVIII в. в Пекине особенно сильно развилась деятельность по изданию ксилографическим способом монгольских переводов, работы *Gūši corji* были разысканы и изданы.⁵ Все выше пере-

источники называют *Abutai* (འབུ་ཐག་ *A-bu-thaḥi* тибетских глоссе), а *b* и *m* чередуются, как известно, в монгольском языке.

В 10-м четверостишии нашего колофона встречается интересное слово *bulḥa* (*xulduḥu dayisun bulḥ-a amurkituḥai*), то самое, что обнаружилось на печати Гуюк-хана, см. рецензию *Władysław Kotwicz'a* на статью *P. Pelliot* «*Les Mongols et la Papauté*» (*Rocznik Orientalistyczny*, t. II, Lwów, 1925, pp. 278 — 279). Наш текст подтверждает лишний раз объяснение *Władysław'a Kotwicz'a*.

¹ См. Schmidt «*Geschichte der Ost-Mongolen*», pp. 288 — 289. Ср. предисловие П. Савельева к «*Алтан тобчи*», стр. X—XIII.

² Ср. Schmidt, op. cit., p. 488; Laufer «*Skizze der mongolischen Literatur*», Keleti Szemle, VIII, p. 225.

³ В колофоне IV главы (f. 55 v.) упоминается и знакомый нам *Ombo xung taiji*.

⁴ Теперь для нас очевидна ошибка П. Савельева («*Алтан тобчи*», стр. XI), который полагал, что «имя, помещенное в конце монгольского перевода (*Čixula kereglegči*), намекает на имя первого наставника Зая-пандиты, Маньджу-Шири-Хутухту, . . . а может быть, и самого Зая-пандиту так прозвали».

⁵ Причем текст монгольских переводов подновлялся с точки зрения окончательно установившегося монгольского классического языка в отношении лексики и морфологии, ср. Б. Владимирцов «*Монг. рукописи . . . поступившие в Азиатский Музей*», ИРАН, 1918, стр. 1550—1551; Б. Владимирцов «*Монг. сборник рассказов из Raḥsatantra*», стр. 45. Несмотря на это переводы *Gūši corji*, изданные в Пекине, содержат в себе много особенностей как стилистических, так и языковых. О стиле перевода *Nor-bu phren-ba* О. Ковалевский, издавший отрывок этого сочинения в своей «*Хрестоматии*», писал следующее (т. I, стр. 394): «Слог чисто повествовательный, разнообразен, легок, заманчив. Пиитические места, переложенные стихами, представляют некоторое затруднение». Отмечу некоторые особенности в области морфологии и лексики переводов *Gūši corji*: *ilegü* вм. классич. *ilegü* (*Mila namtar*, f. 52, 59, passim), *bölügei* вм. классич. *bölüge*

ламы, мы все-таки должны будем признать, что в наших источниках не заключается ничего, что могло бы противоречить этому, и, наоборот, заключается многое, что подтверждает; подтверждает принадлежность *Gūsi corji* к секте желтошапочников и его долгое пребывание в их среде. Колофон *Nor-bu phren-ba*, сочинения, кстати сказать, написанного с явной тенденцией прославления главы церкви желтошапочников, Далай-ламы, начинается с поклонения Цзонхаве и Далай-ламе; правда, мы знаем, что колофоны иногда переделывались по желанию издателя, но это все равно, самый выбор для перевода такого сочинения, как *Nor-bu phren-ba*, характерен для *Gūsi corji*.

Таким образом, приходится признать, что *Gūsi corji*, ученик Далай-ламы, много лет проживший в Куку-хотоском монастыре, оплоте желтошапочников, автор многочисленных переводов, принятых желтой церковью, быть может, тронный лама — настоятель *Erdeni-jū* в Халхе, был автором надписи, поставленной в красношапочном монастыре. Но тогда можно отнестись с большим сомнением к утверждению, что в Халхе в XVII в. раздоры между последователями красной и желтой веры доходили до междоусобных войн и кончались разрушением во имя веры монастырей красношапочников.

История сношений Цокту-тайджи с *Gūsi corji*, сопровождавшаяся, как мы видели, отправлением посланцев в Куку-хото, особенно интересна тем, что опровергает сообщение поздних тибетских и монгольских источников о том, что будто бы Цокту-тайджи был ярым врагом желтой веры. О том, что он был врагом буддизма вообще много говорить не приходится. Конечно, мы не знаем и, наверное, никогда не узнаем сокровенных мыслей халхаского тайджи, но для истории, для всех, для монголов XVII в., конечно, он был явным покровителем буддизма, строителем монастырей и благоверным заказчиком переводов буддийских сочинений.

На основании вышеизложенного, на основании того, что мы знаем о Цокту-тайджи и *Gūsi corji*, можно прийти к заключению, с большой долей вероятности, что в Монголии XVII в. — обе секты довольно мирно уживались вместе, желтые монастыри приглашали к себе красных лам, а князья-покровители красных монастырей прибегали к ученым ламам желтой церкви. Мы знаем, что даже высших иерархов желтой веры упрекали иногда в склонности к красным.¹

Но как объяснить тогда ту ненависть, которую вызвал к себе Цокту-тайджи в некоторых кругах, что отразилась так ярко в *Bolor toli*

¹ Ср. Г. Ц. Цыбиков «Буддист-паломник у святынь Тибета», стр. 373; Б. Б. Барадийн «Беседы буддийских монахов». Сборник МАЭ, т. V, в. 2, стр. 653, прим. 49.

и других позднейших сочинениях? Как объяснить изгнание Цокту-тайджи из родных халхаских кочевий?

Мне кажется, что ответ на этот трудный вопрос дает сам Цокту-тайджи в своей второй, малой надписи.

IV.

Вернемся к этой надписи. Она гласит, что по повелению халхаского Цокту-тайджи такие-то лица вырезали надпись на скале такого-то числа:

mongγol-un Хутуγ-tu хаγан-и иc'ir-ā

т.-е.: «в честь монгольского Хутугту-хана».

Хутуγ-tu хаγан нашей надписи несомненно Легдан-хан чахарский. Сананг Сечен говорит, что *Ligdan bayatur taiji*. . . . *Хутуγ-tu хаγан кемэн бүкү жүг-үд-түр алдарсин* «Легдан багатур тайджи везде прославился под именем Хутугту-хана».¹ Китайские источники подтверждают это.²

Как ни малы и недостаточны наши сведения, все-таки деятельность Легдан-хана чахарского нам до некоторой степени известна.³ И недаром В. Горский писал, что «*Лигдан*, последний хан из дома *Чингисова*, хотел восстановить древние права своего рода».⁴ Легдан-хан явно стремился к восстановлению монгольской империи, стремился превратиться из хана чахарского в хана монгольского, «Верховного Владыку четырех сот тысяч, обладателя Монголии».⁵ Легдан принимает имя Чингиса,⁶ он становится во главе монгольского национального движения, мечтающего объединить все монгольские племена под властью первого потомка из рода Чингис-хана, последнего законного наследника Юаньской династии.

¹ См. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», pp. 202—203; ср. О. Ковалевский «Монгольская хрестоматия», II, стр. 420. *Altan tobči* тоже называет Легдана *Хутуγ-tu хаγан* 'ом, см. «Алтан тобчи», ламы Галсан Гомбоева, стр. 112, 197, пекинское монгольское издание, стр. 126.

² См. Покотилов «История Восточных Монголов», стр. 213; Parker «Mongolia after the Genghizides and before the Manchus», J. of the North China Branch of the RAS, v. XLIV, 1913, p. 98; Попов «Мэн-гу-ю-му-цзи», стр. 329; ср. M. Courant «L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles», p. 21.

³ Источники и пособия указаны, см. ИАН, 1926, стр. 1269; см. также Rev. John Ross «The Manchus or the reigning dynasty of China», London, 1880, pp. 79—82.

⁴ См. В. Горский «Начало и первые дела Маньчжурского дома», Труды членов Рос-сийск. Духовной Миссии в Пекине, т. I, стр. 101.

⁵ См. В. Горский, op. cit., стр. 102; Г. Н. Потанин «Очерки С.-З. Монголии», в. III, стр. 311.

⁶ См. Позднеев «Монголия и Монголы», II, стр. 393—394; ср. Б. Владимирцов «О прозвище Дауаγ-qaγaγ», ДРАН — В, 1924, стр. 121.

Как известно, эта попытка не увенчалась успехом. Именно тогда, в начале XVII в., начали завязываться те политические отношения, развязка которых протекает теперь на наших глазах. В начале XVII в. монголы, восточные монголы, оказались перед лицом слабеющего Китая Минской династии, между ойратами, проделавшими опыт создания последней кочевой державы в Средней Азии, и быстро возвышавшимися манджурами. За кем идти, за ойратами или манджурами? Быть ли державе ойратской или манджурской империи? *Empire Kalmouk ou empire Mantchou*?¹ Легдан-хан чахарский захотел избрать третий путь, путь создания монгольской чингис-ханидовской державы, на котором он и погиб. Одной из главных причин его гибели и крушения идеи монгольской национальной независимости было сопротивление монгольских князей, которые предпочли подчинение манджурам власти хана чингисханида.²

И вот на севере, в Халхе, нашелся человек, который стал на сторону тогдашнего национального движения монголов, на сторону монгольской национальной идеи, выливавшихся тогда в форму борьбы Легдана за монгольский хаганат. Человек этот был Цокту-тайджи. Он признал Легдана монгольским ханом и на вечные времена запечатлел свое признание на «нефриту подобной скале», отметив, что он сам потомок Чингиса и племянник известного Вачир-хана, т.-е. халхаского Абатай-хана, отметив, сколько лет прошло со дня рождения Чингис-хана, основателя монгольской державы и главы ханского рода (*altan uru* «золотой род»):³

monggol-un Hutu-tu хаган-и ичир-а

«в честь⁴ монгольского Хутугту-хана».

Нам неизвестны причины, побудившие Цокту-тайджи выступить сторонником Легдан-хана, мотивы его политики. Во всяком случае, вряд ли можно объяснять их одними религиозными побуждениями, тем, что оба они, Легдан-хан и Цокту-тайджи, принадлежали к красному учению. Тибетские и монгольские источники, которые пытаются провести такую мысль, делают это, как мы видели выше, настолько наивно, что следовать за ними невозможно. Нельзя также верить автору *Hor chos hbyun*, как это делает,

¹ Подзаголовок работы М. Courant: «L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles», Lyon-Paris, 1912.

² Ср. М. Courant, *op. cit.* pp. 21—22; В. Горский, *op. cit.*, стр. 102, 137.

³ Так монгольские исторические и другие сочинения величают род Чингис-хана. О происхождении термина *altan* из Китая, — см. В. Laufer «Loan-Words in Tibetan», T'oung Pao, т. XVII, pp. 444—445.

⁴ «По причине», «по случаю».

повидимому, G. Huth,¹ что будто бы именно Цокту-тайджи побудил Легдан-хана выступить против Тибета и был виновником гибели его державы; на самом деле события развивались в силу более сложных причин, да и о конце Легдана Huth передает свой источник не верно, как это было отмечено выше.

К сожалению, мы не осведомлены о том, когда Цокту-тайджи пришел на Хуху-нор и там обосновался. Интересно отметить, что *Botor toli*² приписывает изгнание Цокту-тайджи из родных кочевий тем раздорам, которые возникли между халхаскими князьями, после того как на север, в Халху, направились беглецы из Южной Монголии, спасавшиеся от властолюбивых начинаний Легдан-хана,³ о преследовании Цокту-тайджи в Халхе за его принадлежность к красношапочному учению монгольский источник молчит. Нельзя ли видеть в этом сообщении *Botor toli*, как и других источников, намек на то, что в ту пору в Халхе вообще произошли междоусобия из-за Легдан-хана, и Цокту-тайджи, как его сторонник, сторонник *монгольского* хагана, был изгнан? Это более чем вероятно; в Хуху-норе Цокту-тайджи должен был тогда оказаться около 1630 г.⁴ Легдан-хан шел, конечно, не уничтожать желтую веру в Тибете, ему приходилось поспешно отступать или бежать к нагорьям Тибета, спасаясь от манджурских войск, которые при содействии южных, в особенности юго-восточных монголов в 1634 г. нанесли ему окончательный удар.⁵ Вышеприведенный отрывок из *Botor toli*⁶ несколько на эпический лад описывает нам этот поход-отступление Легдана, который будто бы хотел взять с собой реликвии Чингис-хана,⁷ как, очевидно, эмблему своей ханской власти. На Хуху-норе ему естественно было войти в сношения с Цокту-

¹ См. Huth «Sur les inscriptions», etc., Actes du X-e Congrès des Orientalistes, IV-e partie, pp. 176—177.

² См. ИАН, 1926, стр. 1278.

³ Ср. Позднеев «Эрдэний эрхэ», стр. 116; то же говорят и другие наши источники, см. ИАН, 1926, стр. 1278.

⁴ Ср. В. Горский, op. cit., стр. 104—105.

⁵ Ср. В. Горский, op. cit., стр. 147—148.

⁶ См. ИАН, 1926, стр. 1275—1279.

⁷ В монгольском тексте стоит слово *šaril* < скр. *śarīḡa*, которое, помимо значения «прах, мощи», может значить и «реликвия», потому что этим словом монголы обозначают разные останки почитаемых святыми или знаменитыми лиц, напр., ногти, волосы, части одежды, следы, etc. В данном случае, конечно, можно говорить только об останках-реликвиях, потому что в Ордосе именно хранились и хранятся реликвии Чингис-хана; прах же его был погребен на горе *Burzan Xaldun*, ср. Ц. Жамцарано «Поездка в Южную Монголию в 1909—1910 гг.», Известия Р. Комитета для изуч. Средн. и Вост. Азии, серия II, № 2, стр. 46.

распространятся совсем религия Будды у народа, великого как море (или: в великом улусе, т.-е. в великом уделе, как море, подобном морю)!».

Трудно предположить, чтобы этот *Daiiŋg kiy-a* был другим лицом, чем его тезка, упоминаемый в надписях Цокту-тайджи. *Daiiŋg kiy-a*, значит, жил у Легдан-хана, переписал там одну сутру Ганджура и прибыл к Цокту-тайджи в Халху. Здесь он работает по своей специальности, — недаром его называют *baŋši*, — «пишет» — вырезывает на скалах надписи Цокту-тайджи. Надписи из Цаган-байшинг'а упоминают китайского мастера. Надписи же Цокту-тайджи говорят только о монголах-резчиках.¹ Когда был окончен монгольский Ганджур, *Daiiŋg kiy-a* получил возможность ехать к халхаскому нойону. Весьма возможно, что между Легдан-ханом и Цокту-тайджи, как между последним и Южной Монголией вообще, существовали более оживленные сношения. Но нам положительно известно только следующее: посланцы халхаского Цокту-тайджи ездят в Куку-хото к *Gūši corji* за переводом буддийской книги; *Gūši corji* является автором надписи, воздвигнутой в монастыре, построенном Цокту-тайджи; переписчик одной сутры Ганджура у Легдан-хана чахарского вырезывает на скале надпись того же Цокту-тайджи.²

Если принять во внимание политическое направление Легдан-хана и Цокту-тайджи, которые были, так сказать, монгольскими цезаристами, только таким образом умея выявлять монгольскую национальную идею, то не случайным должно показаться то, что оба они были, повидимому, горячими приверженцами красного сакьяского учения буддизма. То, что и Легдан-хан был последователь красношапочников, не сказка позднейших манджуро-фильских хроник. Мы знаем об этом хорошо по надписи 1626 г., воздвигнутой самим Легдан-ханом,³ вполне разъясняющей намек Сананг Сечена

¹ Надписи из Цаган-байшинг'а упоминают одного из резчиков, *Mergen Ubaši*; боюсь отождествить его с *Sečen Ubaši* приведенного колофона, хотя это и очень соблазнительно сделать, потому что по-монгольски *mergen* и *sečen* — синонимы. Если это так, то придется предположить, что Цокту-тайджи посылал это лицо к Легдан-хану или на выучку, или же, что правдоподобнее, на помощь его грандиозному делу создания монгольского Ганджура.

² Имя второго лица, писавшего надписи Цокту-тайджи, не говорит ничего: *Güyeng bayatur*.

³ Надпись эта на каменной плите находится на городище Цаган-субурга, в хошуне Бэрин, была открыта А. М. Позднеевым, который и приводит тибетский и монгольский текст надписи вместе с русским переводом в своем сочинении «Монголия и Монголы» (т. II, стр. 366—397); причем как издание текстов, так и перевод сделаны не вполне удовлетворительно (ср. P. Pelliot, T'oung Pao, 1922, p. 182). Надпись эту в настоящее время можно считать

на принадлежность Легдана к красному учению; Сананг Сечен вместе с тем указывает, что Легдан-хан чтит и лам желтошапочников. *Saskiy-a pančen Šarba xutuy-tu*,¹ упоминаемый Сананг Сеченом, как духовный руководитель Легдан-хана, конечно, никто, как² རེ་མ་པའི་དབང་མ་གྱི་རྣམ་པར་འབྲུལ་པ་ ཤར་པ་བདག་ཆེན་ལྷ་ནོར་ཤྲི་བླ་ར་ཞེས་ཡོངས་སུ་སྲུ་བྱགས་པ་ «Великий владыка (титул главы сакьясцев) *Car-pa*, перерожденец Маñjughoša, прославившийся под именем *Ananda grī bhadra*»⁴ надписи Легдан-хана, которая в другом месте называет его еще так:⁵ (འཇམ་དཔལ་འཇམ་དབང་མ་མི་ཡི་གཟུགས་འཛིན་སྐྱེ་བྱེད་ཆེན་པོ་རྒྱུ་ «отрасль великих сакьяских лам, Маñjughoša, принявший тело человеческое». В надписи своей Легдан-хан гордится тем, что он сделал *Car-pa* своим guru — bla-ma, привлеки его *dad-gus-kyi mgyogs-hgros*⁶ «конем благоговения и почтения».

Таким образом, Легдан-хан, по свидетельству Сананг Сечена, также как и наш Цокту-тайджи, находился в сношениях и с ламами желтого толка, особенно в молодых годах. Впоследствии он, повидимому, сделался более решительным сторонником сакьясцев, красношапочников. Желтая церковь, по старой традиции, смотрела на Китай и его владыку, как на естественного своего покровителя и милостынедавца.⁷ Гелугпасские ламы, владычеству которых в начале XVII в. стали особенно угрожать красношапочники, с готовностью опирались на чужеземную силу, на ойратов с Гуши-ханом и манджур, они часто готовы были поставить интересы

погибшей, см. Jov. Mullie «Les auciennes villes de l'empire des grands Leao», T'oung Pao, 1922, p. 182.

Надпись Легдан-хана заканчивалась перечислением имен лам, участвовавших в постановке памятника, но А. М. Позднеев опустил это место как в текстах, так в переводе, поясняя следующим образом: «как эти имена не имеют для нас значения, то они и не воспроизводятся дословно» (op. cit., стр. 396).

¹ См. Schmidt «Geschichte der Ost-Mongolen», pp. 202—203; Schmidt имя ламы приводит в тексте и переводе в форме *Širaba*, что следует исправить на *Šarba* (< тиб. *Car-pa*) или *Širba* || *šar* ~ *šir*.

² См. тибетский текст надписи, Позднеев, op. cit., стр. 374.

³ У Позднеева явная описка, напечатано འབྲུལ་, l. c., стр. 374.

⁴ Перевод Позднеева и в настоящем случае не точен, см. op. cit., стр. 390.

⁵ См. тибетский текст, Позднеев, op. cit., стр. 371.

⁶ См. тибетский текст надписи, Позднеев, op. cit., стр. 374.

⁷ Ср. W. Rockhill «The Dalai Lamas of Lhasa and their relations with the Manchu Emperors», T'oung Pao, v. XI, pp. 9—13; О. Илларион «Очерк сношения Китая с Тибетом», Труды членов Рос. Духовной Миссии в Пекине, т. II, стр. 449—457; M. Courant «L'Asie Centrale», pp. 22—23.

Bolor toti рассказывает, будто бы Цокту-тайджи не любил буддизма вообще, а имел склонность к даосизму, к китайским даосам. Возможно, что эта басня возникла под влиянием известий о сношениях Цокту с китайцами; мы знаем, что при построении монастыря на Цаган-байшинг у Цокту работал китайский мастер.

Отметим, что и тут появляются китайцы.¹

Так в темную и безвестную народную книжку попало имя того, кто в роковой момент монгольской истории заявил, выражая по-своему монгольское национальное чувство, вечными буквами на скале:

mongγol-in... ḡaγan-u ušir-ā

«в честь монгольского... хана».

¹ Г. Н. Потанин в «Тангутско-Тибетской окраине Китая» (т. II, стр. 284) приводит предание о Цоктай-хане, записанное им от одной хуху-норской элетки. Цоктай = *Čoy-tu (-tai)*; заметим, что и Г. Ц. Цыбилов слышал на Хуху-норе о «Цокто-хане» (см. ИАН 1926, стр. 1268). Цоктай-хан оказал раз неуважение Далай-ламе, вследствие чего его постигла болезнь. Тогда он стал прибегать к одной жестокой мере, надеясь получить выздоровление. Геген-хан (т. е. Гуши-хан), услышав об этом, отправил против Цоктай-хана Батыр-мууса, который его и убил, но предварительно успел выучиться высекать огонь из камня. «Геген-хан сказал Батыр-муусу: „Напрасно ты убил Цоктай-хана; нужно было бы его доставить живым. Он знал много средств, которые мы могли бы узнать от него“. Вот только со времени Цоктай-хана люди научились высекать огонь из камня».

Мне кажется, что в этом Цоктай-хане можно узнать нашего Цокту-тайджи. Таким образом, в народной памяти на Хуху-норе Цокту-тайджи представляется строителем и знатоком вещей знаний.